

*К 100-летию образования Союза ССР
To the 100th anniversary of the formation of the USSR*

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-16-36
УДК: 930.01

**1920-е годы. Образование Союза ССР: конститутивность политики
межэтнических отношений в новом формате**

Николай Федорович БУГАЙ

Институт российской истории РАН
г. Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>
nikolay401@yandex.ru

Татьяна Семеновна БУШУЕВА

Институт российской истории РАН
г. Москва, Россия
t_bush@mail.ru

Аннотация. Дата 100-летия образования Союза ССР позволяет обратиться к такому комплексному изданию документов, как «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.)» (Сб. док. в 10 томах. М., 2001-2017), принадлежавших Объединенному государственному политическому управлению (ОГПУ). Правовое положение этой структуры было закреплено в статьях 61-63 Конституции СССР, принятой в январе 1924 года. Надзор за соблюдением законности и деятельности ОГПУ возлагался на Прокурора Верховного Суда.

В 2019 г. на заседании РАН, посвященном «фундаментальным проблемам развития современного российского общества», академик А.В. Смирнов, обращаясь к теме самосознания, поставил перед собравшимися участниками вопрос: «Зачем существует Россия на карте мира? Что делает нас - "нами", т.е. общностью, а не просто собранием индивидов?» И далее констатировал: *«Идет перекройка культурно-цивилизационной карты мира».*

В преддверии 100-летия образования крупнейшего цивилизационного государственного феномена - СССР, с учетом сформированной богатой источниковой базы, обращение к теме имеет глубокий исторический смысл. Более того, событие планетарного масштаба помогает прояснить современные проблемы «актуального прошлого».

Любое событие, связанное с созданием государства, в том числе и Союза ССР в 1922 г., сохраняет в себе определенную тайну, вызывает живой интерес к его истокам, первым шагам в политической, экономической и культурной сферах государства. Новое государственное образование - новые социальные технологии,

объединение усилий многонационального сообщества в условиях только завершившейся Гражданской войны (1922). По своей сути это действительно уникальное явление.

Несомненно, знаменательным событием в жизни сформированной государственности было принятие «Декларации об образовании СССР» (1922), в которой излагалась сущность национальной государственной политики, ее истинные цели. Второй съезд Советов СССР в январе 1924 г. принял основной Закон СССР - Конституцию СССР, в которой были изложены принципы обустройства нового гособразования, его многовариантность. Принятие Конституции положило начало пути признания СССР.

Ключевые слова: ОГПУ, агитация, пропаганда, союз, альтернатива, социальность, политика, межнациональные отношения, антагонизм, трудности

Для цитирования: Бугай Н. Ф., Бушуева Т.С. 1920-е годы. Образование Союза ССР: конститутивность политики межэтнических отношений в новом формате // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Том.13 № 4. С. 16-36. DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-16-36

Original article

1920s. Formation of the USSR: the constitutionality of the policy of interethnic relations in a new format

Nikolay F. BUGAY

Institute of Russian History RAS
Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>
nikolay401@yandex.ru

Tatiana S. BUSHUEVA

Institute of Russian History RAS
Moscow, Russia
t_bush@mail.ru

Abstract: The date of the 100th anniversary of the formation of the USSR makes it possible to refer to such a comprehensive publication of documents as "Top Secret": Lubyanka - to Stalin on the situation in the country (1922-1934). In 10 volumes. M., 2001-2017), belonging to the United State Political Administration (OGPU). The legal status of this structure was enshrined in Articles 61-63 of the Constitution of the USSR, adopted in January 1924. Supervision over the observance of the rule of law and the activities of the OGPU was entrusted to the Prosecutor of the Supreme Court. In 2019, at a meeting of the Russian Academy of Sciences, dedicated to "Fundamental problems of the development of modern Russian society," Academician A. Smirnov, referring to the topic of self-awareness, posed the question to the assembled participants: "Why does Russia exist on the world map?" What makes us - "us", i.e. a community, and not just a collection of individuals?" And then he stated: "There is a re-shaping of the cultural and civilizational map of the world."

On the eve of the 100th anniversary of the formation of the largest civilizational state phenomenon - the USSR, taking into account the formed rich source base, an appeal to the topic has a deep historical meaning. Moreover, an event on a planetary scale helps to clarify the current problems of the "actual past".

Any event associated with the creation of a state, including the USSR in 1922, retains a certain secret, arouses a keen interest in its origins, the first steps in the political, economic and cultural spheres of the state. New state education - new social technologies, joining the efforts of the multinational community in the conditions of the just ended Civil War (1922). At its core, this is a truly unique phenomenon.

Undoubtedly, a significant event in the life of the formed state was the adoption of the "Declaration on the formation of the USSR" (1922), which outlined the essence of the national state policy, its true goals. The Second Congress of Soviets of the USSR in January 1924 adopted the basic Law of the USSR - the Constitution of the USSR, which set out the principles of arranging the new state education, its multivariate nature. The adoption of the Constitution marked the beginning of the path of recognition of the USSR.

Keywords: OGPU, agitation, propaganda, union, alternative, sociality, politics, inter-ethnic relations, antagonism, difficulties

For citation: Bugay N.F., Bushueva T.S. 1920s. Formation of the USSR: the constitutionality of the policy of interethnic relations in a new format. *Historical and Social-Educational Idea*. 2021 Vol. 13, No.4. PP. 16-36. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2021-13-4-16-36

Информация - это нервная система живого организма...,
без этой связи центр - организм без крови...
(из выступлений участников 1-й конференции
Чрезвычайной комиссии (ЧК), 1918 г.)

...СССР теперь внушительная сила, теперь не 18-й год...
(высказывание рабочего Кольчугинского завода)

... Information is the nervous system of a living organism ...,
without this connection, the center is an organism without blood,
without a nervous systems
(from the speeches of the participants of the 1st conference,
Extraordinary Commission (Cheka), 1918)

... The USSR is now an impressive force, now it is not 18th year ...
(statement by the worker of the Kolchuginsky plant)

Методы и литература. В 1927 г. в СССР торжественно отмечали два важных события: 10-летие Октябрьской революции и 5-летие создания СССР. С тех пор библиография темы создания СССР насчитывает сотни наименований, в том числе фундаментальных. В современных условиях, когда стали доступны архивные свидетельства, многие прежние оценки советского государ-

ственного феномена представляются по ряду проблем дискуссионными. Настоящая статья основана на все еще мало востребованном исследователями, в силу многолетней засекреченности, источнике об особенностях советской государственной модели, а именно документах органов госбезопасности. Это вид источников поистине всеобъемлющего характера. Опубликованные из ее фондов материалы в значительной степени расширяют источниковедческое поле для постижения истории советского времени, в том числе и периода, связанного с образованием Союза ССР.

Что касается источниковой базы статьи, то за основу привлечены документы Объединенного государственного политического управления (ОГПУ).

При изложении материала авторы опирались на известные методы и принципы исторического научного исследования. Это метод системно-исторического контента, который позволяет при изучении такого объемного материала последовательно раскрыть сущность и эволюцию процесса создания новой союзной государственности - Союза ССР; выявить обстановку, в которой осуществлялись эти действия, имевшие историческое значение, формы обеспечения условий для функционирования названной государственности. Использовались также репрезентативный, аналитический, информационный методы и историко-хронологический принцип.

Результаты. Обсуждение. Уже с момента создания ЧК-ВЧК Ф.Э. Дзержинским была отлажена система получения крайне необходимой для советского высшего руководства поистине всеохватной информации. В ней сообщалось о действительном положении в стране, и отнюдь не приукрашенном (этим могло заняться Управление агитации и пропаганды и радио), а реальном, с акцентом на события и явления, которые очевидно представляли для советской власти угрозу со стороны сохранивших еще влияние нелояльных советской системе сил.

Функционеры ОГПУ собирали информацию практически по всей стране, «просвечивая» обстановку от кишлаков до крупных союзных центров, фиксируя все происходившее в деталях, скрупулезно и, как было предписано, исключительно в совсекретном формате направляли донесения в Центр.

Документы, полученные снизу, из глубинки, поступая в Москву, как первоисточник, суммировались, обрабатывались высокопрофессиональными аналитиками преимущественно Информационного отдела ведомства «Лубянки», имевшими еще дореволюционное образование и опыт сыскной работы. Сведения, поступающие с мест, были поистине масштабного объема, отличались всеобъемлющей информацией.

Эти материалы в формате «Обзоров политико-экономического положения СССР» и «Информационных сводок» за 1927 год, в которых суммировались сообщения Секретного, Контрразведывательного, Транспортного и др. отделов, руководством ОГПУ докладывались в секретариат (на имя И.П. Товстухи) - для И.В. Сталина и круга доверенных лиц. Под обобщающими «Обзорами...» за 1927 г. стоят личные подписи руководителей ОГПУ и Информотдела. Речь идет о таких функционерах, как зампред ОГПУ Г. Ягода, зампред ОГПУ М.А. Трилиссер, начальник ИНФО ОГПУ Н.Н. Алексеев, секретарь ИНФО ОГПУ В.А. Кучеров, пом. секретаря ИНФО ОГПУ М.К. Соснин, пом. начальника ИНФО ОГПУ А.С. Буцевич, врид. начальника СОУ ОГПУ Т.Д. Дерibas, начальник 2-го отделения Б.Е. Наймон и др.

Адресатами, получившими Информационную сводку № 25 за 27 ста - 6 сентября 1927 г., были: Товстуха (для Сталина), Менжинский, Ягода, Рыков, Калинин, Молотов, Полуян, Косиор, Трилиссер, Москвин, Рошаль, Цюрупа, Уншлихт, Томский, Бокий, Угланов-Котов, Артузов, Дерибас, Ольский, Кацнельсон.

Документы, безусловно, убеждают, прежде всего, своей всеохватностью воспроизведения, позволяют воссоздать картину жизни в этот период, то есть после образования СССР, главным образом с точки зрения описания явлений и событий, грозивших перерасти в протестное движение разной степени напряженности.

В то же время ряд исследователей склонны считать документы ГБ односторонними, так как они насыщены преимущественно негативными фактами. Однако задача ОГПУ и заключалась в том, чтобы выявить, докопаться до всего, что представляло для власти особую опасность порой в самой толще глубинных явлений.

К сожалению, такой анализ, вследствие ранее абсолютной закрытости источников госбезопасности и по «идеологическим соображениям» (типичным для советского периода было показывать процесс создания Союза ССР только на позитивных фактах дружбы всех народов), был непопулярен для историографии.

Очевидно также и то, что страна, находившаяся во внешнем враждебном окружении, ценой самоотверженного труда и лишений миллионов ее граждан к рассматриваемому периоду все же превращалась в советскую модель индустриальной державы.

В 1927 г. был принят первый пятилетний план народного хозяйства, началось строительство Днепрогэса, создавалась рабоче-крестьянская армия (РККА), была принята программа жертвенной коллективизации. В сфере внутрипартийных дел исключили из партии Льва Троцкого и Григория Зиновьева, выступивших против курса Сталина.

Анализ материалов ОГПУ свидетельствует, насколько сложно и жестко протекал процесс объединения народов в одном союзном гособразовании. По их содержанию выявляются и трудности утверждения советской формы государственной власти: народ жил бедно, все еще были крепки и многочисленны внутри страны антисоветские протестные силы, действовали банды, значительная территория СССР еще сохраняла патриархальный быт, этническую раздробленность, характерными оставались родоплеменные связи и противостояние группировок, экономическая разобщенность, национальный и религиозный фанатизм. В стране по-прежнему торговали землей, водой, еще сохранялось прежнее административное устройство в виде многочисленных губерний и округов.

Важнейшее место в системе национально-государственного строительства Союза ССР занимали межнациональные отношения. Информаторы ОГПУ проследили их документально по всем республикам. Это, безусловно, гигантский охват пространства страны в подготовленных «Информационных сводках» общим объемом почти полторы тысячи страниц документального материала. В дополнение ко всему, это и одно из важных свидетельств репрезентативности собранной госбезопасностью информации.

Структурно вопросы межнациональных отношений во всех аналитических обзорах ОГПУ излагались в строго заданном формате. Первоначально выделялась рубрика «**Национальные республики и регионы**», как:

- Средняя Азия: Туркменистан, Узбекистан, Казахстан;

- Северный Кавказ: Чечня, Кабардино-Балкарская обл., Осетия, Ингушетия, Дагестан, Карачаевская и Адыгейско-Черкесская автономии.

- Закавказье: Азербайджан (Нахичеванский край. Нагорный Карабах); Грузия (Горийский у.), Армения.

Затем следовала рубрика: «*Внутренние республики*», в которой **документально** освещался национальный вопрос в Крыму, Башкирии, Бурят-Монголии, Ойротии, Татарии, Чувашии, а также в Калмыцкой и Марийской областях.

Анализ источников спецслужб подтверждает непреложность положения о том, что межнациональные отношения теснейшим образом были связаны с общими приоритетными проблемами и политико-экономическими процессами в стране. По мере обострения общей обстановки тут же, как следствие, излагалась и реакция в сфере межнациональных отношений.

Рассмотрение общественно-политических проблем показывает, как в ходе их решения неизбежно «оживлялись» межнациональные отношения, принимая нередко форму национального антагонизма.

Причины обострения межнациональных отношений в ходе кампаний по выборам в Советы и овладения советским аппаратом. В январе - феврале 1927 г. национальные отношения высвечивались ОГПУ в их контексте процесса выборов и перевыборов различного уровня Советов, когда разнородные силы и слои общества развернули ожесточенную борьбу за овладение советским аппаратом. В схватку, принимавшую порой яростный характер (по терминологии того времени), включились «зажиточные» и «бывшие» кулаки, помещики, дворяне, купцы, торговцы, ростовщики, белогвардейцы, контрабандисты, полицейские, аткаминеры, эсеры, меньшевики, алашордынцы, аванчи, дашнаки, мусаватисты и др. В этот период они как раз еще не утратили своих возможностей в противостоянии «партийцам», комсомольцам, а также бедняцко-средняцким массам и батракам. Именно в этом противостоянии обнажались межнациональные противоречия, принимавшие часто форму, по оценке ОГПУ, «национального антагонизма».

В ходе выборов национальный вопрос в значительной мере подпитывался усилением групповой и родовой борьбы. Об этом ИНФО сообщало в январе 1927 г., отмечая, что в Киргизстане киргизы-совработники незаконно лишали права голоса русских крестьян (Джалаляль-Абадский округ); сильные трения отмечались в Сурхан-Дарьинской области и в Ходжентском округе Узбекистана между узбеками, таджиками и туркменами на почве стремления к выделению в самостоятельные административные единицы.

В этом же январском обзоре ОГПУ фиксировало: «Подготовка киргизского населения к перевыборам Советов, начавшаяся еще 6 августа 1926 г., усиливается и принимает массовый характер по мере приближения перевыборов. В большинстве случаев борьба за советский аппарат идет по линии родовых группировок, возглавляемых баями и часто советскими работниками. Местами происходит объединение сил, враждовавших между собой родов и групп с торжественным обещанием бороться сообща (Уральская губ.). Для привлечения сторонников бай-группировщики устраивают массовые угощения и рассылают платных агитаторов по аулам и волостям (Джетысуйская, Сыр-Дарьинская и др. губернии). В целом ряде случаев бай используют аппарат союза Кошчи для завоевания голосов на перевыборах... Особенно развита деятельность группиро-

вок в Актюбинской губ., где она местами грозит срывом предвыборной кампании... Сильное распространение группировок в Челкарском уезде побудило местные избиркомы хлопотать о выселении 39 активных группировщиков-баев и совработников».

ОГПУ отслеживало процесс *перевыборов в русской деревне*, среди русского населения, и в связи с этим отмечало особую активность кулачества, пользовавшегося поддержкой низового аппарата советской власти (Уральская губ.). Именно он выставлял в сельсоветы кандидатуры бывших атаманов и офицеров.

ОГПУ видело, на каком слабом уровне проходила подготовка кампании в целом в Актюбинской губернии, и отмечало почти полное отсутствие среди избираемых бедноты. В отношении обстановки в *Чечне, в Ново-Чеченском округе*, отмечалось, что при выборе избиркома в ауле Старые Атаги между двумя сильнейшими родами аула, беноевцами и гендергеновцами, желавшими провести в избирком только своих представителей, произошел крупный спор, едва не перешедший в драку. Инцидент был ликвидирован предоставлением каждому роду представительства в Совете... В *Итум-Калинском округе* на объединенном собрании обществ Хильдехорой и Перой, имевших один аульский Совет, пероевцы обвиняли председателя аульского Совета в защите интересов только хильдехороевцев. Последние заступались за председателя Совета. В результате все закончилось общей свалкой с кинжальным ранением 15 человек.

В *Бурят-Монголии*, в Тункинском аймаке, на собрании месткома в с. Туран выступил счетовод исполнительного комитета и задал вопрос: «Куда делся лозунг "интернационализм"? Вот тебе и власть Советов - бурят хотят посадить у власти, а русских выгнать по шее». Это выступление было поддержано остальными членами союза.

В Джетысуйской губернии на перевыборах бюро союза Кошчи села Чунджа (смешанное население) Иттифакской волости были зафиксированы *трения между русскими и таранчинцами*, причем каждая из сторон старалась провести в Советы только «своих».

На первомайском собрании в гор. Байсун (Сурхан-Дарьинский округ) доклад о значении 1 Мая был сделан только на узбекском языке, несмотря на настоятельное требование русской части собрания. Большинство голосов узбеков было отвергнуто предложение русских перевести доклад и резолюцию на русский язык. В результате все участники-русские покинули собрание. Аналогичное явление отмечено в том же городе при перевыборах месткома служащих исполкома Советов.

В ряде аулов Ачикулакского округа (Дагестан) отмечалось наличие группировки, состоявшей исключительно из ногайцев-кулаков и мулл. Эта группировка агитировала *за отделение ногайцев от русских*. Руководителями группы были: председатель окружного исполкома, член правления товарищества «Животноводство» и служащий Наркомзема, «ярый националист». Их усилиями собирались закрытые собрания ногайцев, где обсуждалась необходимость выселения русских из округа и в крайнем случае - об отделении русских от ногайцев. В связи с этим, как констатировали информаторы ОГПУ, *отношения между русскими и ногайцами крайне обострены*.

В Туркменистане в ходе борьбы за советский аппарат коренные жители с опорой на баев, кулаков и религиозные авторитеты не принимали «пришельцев: курдов, персов». В Урта-Зеравшанском округе в г. Нур-Ате был от-

мечен антагонизм работников-таджиков и узбеков к европейцам. В г. Кенимехе существовавшая несколько лет родовая вражда между казаками и каракалпаками ярко высветилась в ходе перевыборов председателя Кенимехского райисполкома.

В ходе борьбы за советский аппарат отмечались среди националистически настроенной узбекской интеллигенции требования немедленной *узбекизации аппарата власти на все 100% и ограничения участия русских* в политической жизни. Узбекские работники г. Самарканда противились расширению сети таджикских школ. Случаи проявления антагонистических отношений были зафиксированы также между таджиками и киргизами (Кокандский округ Узбекской ССР), узбеками и каракалпаками (Андижанский округ); киргизами и каракалпаками (г. Кенимех), между русскими и киргизами (Киргизстан, села Петровка и Ново-Павловск). В русской деревне и в казачьих станицах наблюдались открытые выступления кулачества и бывших атаманов с антисоветской агитацией и под лозунгом «Советы без коммунистов». В *Абхазии, Гагринский у.* (с. Алахадзе), между *армянами (100 дворов) и грузинами (80 дворов)* были зафиксированы трения на почве желания иметь председателем сельсовета представителя своей национальности.

В Гинсбургском районе в ходе перевыборов аульских Советов столкнулись интересы рода Тильки и рода Букры. В связи с этим ОГПУ сообщало о национальных противоречиях между таджиками и узбеками, сопровождавшихся срывами перевыборных собраний в Узбекистане, в Канибадамском районе (Ходжентский округ).

Джаляль-Абадская волостная избирательная комиссия лишила избирательных прав 227 человек русских. Некоторые из числа граждан, обжаловавших решение избирательной комиссии, были восстановлены в правах. В Крыму, в Симферопольском районе (пос. Спат), среди немцев наблюдалось стремление к выезду за границу на почве лишения их права голоса.

Авторы в рамках настоящей статьи привлекли внимание читателей лишь к некоторым фактам взаимозависимости борьбы за советский аппарат и неизбежно возникавших межнациональных противоречий. В обзорах ОГПУ подобного рода фактами заполнены сотни страниц с конкретными свидетельствами перипетий межнациональных отношений в ходе осуществлявшейся уже в рамках союзного государства перевыборной кампании.

К 1927 г. состав избранных Советов оказался сословно неоднородным. Беднейшие слои отнюдь не заняли избирательные кресла. Весь процесс выборов сопровождался ожесточенным межнациональным противостоянием, что в будущем стало причиной репрессий со стороны силовых органов союзного государства в отношении тех, кто противился новому укладу жизни, нередко стараясь защищать свои исторические традиции, которые советская власть отвергала.

Основные причины обострения межнациональных отношений - территориальные притязания, неустановленные границы, пользование землей и водой. Вопрос территорий и границ, земли и водопользования приобретал острые формы в масштабе страны. Так, в Узбекистане в связи с постановлением СНК Узбекской ССР о присоединении села Учкуртан из Ферганского района к территории Кирреспублики обострились отношения между таджиками и киргизами. По признанию и оценке информаторов ОГПУ, налицо было проявление межнациональных противоречий.

По этим же причинам было замечено стремление части узбекского населения к выделению из Киргизии и присоединению к Узбекистану; а непосредственно в Узбекистане около 60 киргизов под руководством председателя аульского Совета изгнали со спорных территорий узбеков, занятых полевыми работами (Андижанский округ).

В Кабардино-Балкарской автономии среди населения села Кизлярского и немецкой колонии Гнаденбург отмечалась тенденция к отделению от Кабарды и присоединению к Ингушетии. В Казахстане было зафиксировано отсутствие точных границ, неравномерное распределение земель между отдельными слоями киргизского аула и русской деревни.

В обзоре спецслужб, направленном в Москву, фиксируется, что земельные споры между киргизами и русскими, имевшие большую давность, обостряясь, возобновлялись каждый раз с началом полевых работ. В Сыр-Дарьинской губ. имели место случаи побоищ и драк между киргизами и русскими на почве землепользования. Противоречия подогревались со стороны русского кулачества, а также киргизского байства.

ОГПУ сообщает также в Москву, что в *Бурят-Монголии* «антагонизм между русскими и бурятами вызывается преимущественно неурегулированностью вопросов землепользования и обострением отношений по причине усиливающегося на почве "бурятизации" советского аппарата».

Сохранился протокол объединенного собрания от 5 апреля 1927 г. в Аимском базаре Джалыль-Абадского кантона Киргизстана. По приблизительным данным, присутствовало около 4500 граждан сел Аимкишлак, Ташлык, Дордак, Кызыл-Токой и Кишекташ и представителей от Аимского ВИКа, председателя волостного комитета Кошчи, от волостного батрацкого комитета, от женщин, а также представители шести обществ.

На собрании был заслушан отчетный доклад уполномоченного Мухамеджана Ахуджана о переходе из Киргизстана в Узбекистан. Собрание решило, что, согласно постановлению ВЦИКа за № 60 § 4 от 10 сентября 1926 г., с того дня села 1) Аим-кишлак, 2) Ташлык, 3) Дордак, 4) Кызыл-Токой и 5) Кишекташ Аимской волости должны прервать всякую связь с Киргизстаном и тесно связаться с Узбекистаном.

Национальная вражда распространялась среди допризывников - русских и бурят (Аларский аймак). Наблюдались мелкие столкновения на почве землепользования между отдельными этническими общностями, в частности между узбеками и русскими в Ташкентском округе Узбекистана.

В этом же месяце информотдел сообщил: «Узбекистан, Ташкентский округ, Беговатский район. Между жителями кишлака Уяз (узбекский) и пос. Кият (русский) возник спонтанно конфликт на почве захвата земли, выделенной по земельной реформе крестьянам пос. Кият, узбеками-баями кишлака Уяз. Районный исполком никаких мер к возвращению земли не принимает. Группа крестьян пос. Кият, вооруженная ружьями, отправлялась на поля с целью отобрать земли у узбеков. Взаимоотношения узбеков с русскими с каждым днем осложняются, крестьяне выезжают на поля вооруженными».

ОГПУ обращало внимание на то, что «внутриселенные», «межселенные» и пограничные земельные споры при бездеятельности и халатности земельных органов особенно обострились с проведением полевых работ. Случаи межнациональных претензий на почве возникавших противоречий были зафиксированы в Пригородном районе в сел. Луначарском между батраками-узбеками (80 чело-

век) и русскими крестьянами села на почве потравы первых полей данного поселка. Разошлись участники только с вызовом конной милиции.

В Акмолинской губ. (Кзыл-Аскарская вол.) происходили конфликты на национальной почве между киргизами и русскими крестьянами. В Атбасарском у. русские крестьяне выражали недовольство тяжелыми условиями аренды земель у киргизов. Дракой с вилами, лопатами и кетменями решался земельный вопрос в Сыр-Дарьинской губ. между русскими и киргизами аула Багис Акджарской вол. Ташказакского уезда.

ОГПУ сообщало в Москву, что «...земельные споры, главным образом пограничные, особенно обостряют взаимоотношения между отдельными национальностями, грозя вылиться в серьезные конфликты» (Осетия, Карачай, Кабардино-Балкарская обл. и Сунженский округ). На почве землепользования были отмечены случаи драк и вооруженных столкновений (Карачай, Дагестан, Чечня, Осетия). Из-за распределения земель, а также с целью установить точные границы возникало сильное недовольство населения. Споры затягивались, обострялись противоречия между конфликтовавшими сторонами.

ОГПУ видело причины происходившего также в том, что «зажиточно-кулацкие элементы», мусульманское духовенство и антисоветски настроенные представители общества применяли все меры для срыва землеустроительных работ, при этом не ограничиваясь только открытой агитацией. Констатировалось также, что в отдельных случаях руководителями кулацко-зжиточных группировок являлись представители низового аппарата советской власти (Черкесия), а иногда и окружного (Дагестан).

В информации спецслужб делался вывод о том, что национальные противоречия подогревались социальными причинами, действиями по захвату членами земельных комиссий лучших земель, наделением такими же участками кулаков, игнорированием бедноты. И далее подчеркивалось, что земельно-водные споры, сопровождавшиеся взаимными потравами посевов, самовольным захватом и посевом участков и в связи с этим драками, ранениями, обостряли взаимоотношения, грозя вылиться в серьезные столкновения (Азербайджан - Агдамский у., Нахичеванский край - Парагинский и Тумбульский районы, ния - Эчмиадзинский и Эриванский уезды). На почве возникавших противоречий со стороны армян и тюрков, отмечало ОГПУ, усиливалась тенденция как к выселению друг друга из деревень со смешанным населением, так и к переселению: армян из Азербайджана в Армению, тюрков из Армении в Азербайджан.

Важным фактором, обострявшим межэтнические отношения, согласно сообщениям ОГПУ, являлись *купля и продажа земель, осуществлявшаяся в большинстве случаев кулаками, а также сдача земельных участков в аренду* (Грузия - Горийский у., Аджаристан - Кобулетский у., Азербайджан - Казахский у., Нахичеванский край - Ордубатский район). Причиной продажи земель являлось наличие у зажиточных кулаков земель сверх нормы и нежелание самим ее обрабатывать. В Грузии земельные участки сдавались в аренду на кабальных условиях. Был зафиксирован также факт аренды сыновьями священника из Тифлиса (Шорапанский у.) и бывшим помещиком, сдавшим в аренду отобранную у него земельную площадь (Кутаисский у.).

В Кашка-Дарьинском округе, в Тенги-Харамском районе, между таджиками кишлака Хардури и объединенным кишлаком Куруб-Кали-Урга, населенным узбеками, происходила земельная вражда; были зафиксированы факты нападения киргизов на русских крестьян с. Кара-Дехкан Ошского округа. В Та-

джикистане, в Дурмен-Таджикском тумене Гиссарского вилайета, между даганакинскими таджиками и узбеками племени Бадраклы кишлака Аул-Киик Пакрабадского тумена возник земельный спор из-за 900 дес. земли в районе Дагана-Киика, месте проживания таджиков. С начала хлопковой кампании таджики заявили претензию на часть земли, угрожая в противном случае закрыть воду.

Из-за земли враждовали в Кашка-Дарьинском округе узбеки рода Сарай, с одной стороны, и рода Качай (Кунградского племени) - с другой. В Семипалатинской губ. русский казак-кулак станицы Алтай на собрании Катон-Каргайского казачества (Бухтарминского у.) агитировал учинить избиению киргизов, призывая при этом: «Товарищи, вооружайтесь кто чем может и поддерживайте друг друга. Перебьем киргизов, но на свою землю не допустим».

В Карачае, в с. Хасаут-Греческое, несмотря на постановление края о временном оставлении спорного участка земли за греками, карачаевцы заняли этот участок.

В с. Кюльтопа Тумбульского района (население тюркское - 371 чел.) между тюрками и армянами почти ежедневно происходили споры и драки. В связи с этим армяне имели намерения выехать из Нахичеванского края в Армению. В обзорах ОГПУ, в рубриках о положении во внутренних республиках, отмечалось, что в Башкирии, Татарии, Чувашии межэтнические противоречия между отдельными национальностями проявлялись преимущественно на почве землепользования (Башкирия) и реализации татарского языка (Татария). С учетом объявленного ранее принципа приверженности граждан к тому или иному государственному образованию области отмечалась тяга русского населения к выделению в другие регионы, недовольство мотивировалось привилегированным положением татар и башкир (Башкирия и Татария).

ОГПУ обращало внимание и на ситуацию в тюркском селении Моруль (Азербайджан, Ганджинский у.), расположенном вблизи немецкой колонии Анненфельд. В этом уезде все земли немцев находились на востоке, и при пользовании ими немцы должны были прогонять свой скот через места, заселенные тюрками, что оказывалось чревато серьезными столкновениями. Фиксировались частые столкновения между туркменами и белуджами, между белуджами и берберами, а в Таджикистане - между таджиками и узбеками.

Греки (с. Хасаут-Греческое) категорически возражали против желания карачаевцев внести деньги за землеустроительные работы и с целью выселения карачаевцев совсем из села намеревались сами уплатить следуемые за землеустроительные работы деньги. В с. Хасаут-Греческое (Карачай) отмечалось обострение взаимоотношений между греками и карачаевцами. Причина - наделение земель 16 карачаевских дворов, временно проживавших в селении.

В отношении Осетии весной 1927 г. поступила информация следующего характера. Здесь фиксировался спор с Кабардино-Балкарской автономией из-за пограничного участка в районе Хазникой, не исключалась возможность осложнения вопроса и новых конфликтов.

В Дигорском округе между осетинами и кабардинцами пограничных селений наблюдались частые конфликты из-за близости границы, разделявшей земли Осетии и Кабарды, к осетинским селениям Лескен, Средний Урух, Новый Урух и Дарг-Кох, скот которых, переходя границу, производил потраву у кабардинцев. Осетины из-за земельной тесноты высказывали недовольство советской властью в целом, указывая при этом, что их земли отошли кабардинцам в то

время, как они, осетины, «боролись за советскую власть с кабардинскими контр-революционерами».

В Притеречном округе (казачество) наплыв переселенцев в числе 2264 человек из Южной Осетии в станицу Змейскую обострил отношения между русскими и осетинами. На этой почве с обеих сторон возможны были серьезные эксцессы, так констатировало ОГПУ. В Кабардино-Балкарской обл. между жителями сел. Хабаз (балкарцы) и сел. Каменомостского (кабардинцы) возобновился земельный спор из-за участка земли в местности Унгешли. Означенный участок земли сначала областным земельным управлением был передан в 1926 г. балкарцам во временное пользование, на один год. В данный момент этот участок облЗУ отбирает у балкарцев и передает кабардинцам для укомплектования пастбища селений.

В свою очередь, между балкарцами и осетинами ОГПУ фиксировало споры из-за участка земли в местности Ташлитама. Среди балкарцев велись разговоры о том, что если эта земля будет передана осетинам, то они ни перед чем не остановятся и с оружием в руках будут отстаивать землю у осетин. В Адыгейско-Черкесской обл. Тахтамукаевского района было зафиксировано возобновление спора между земельными обществами аулов Панахес и Хаштук из-за 80 дес. удобной для огородов земли на берегу р. Кубани.

ОГПУ свидетельствовало о крайнем обострении взаимоотношений между киргизами и русскими, в основе которых были многочисленные земельные споры, доходившие нередко до открытых столкновений и грозившие вылиться в острые конфликты. ОГПУ сообщало о случае убийства в Акмолинской губ. русскими киргиза из-за нерешенности вопроса о правке землепользования.

Русское население возмущалось систематической потравой русских полей и лугов киргизским скотом, что вызывало в целом ряде районов сильное возмущение, грозившее самосудами над потравщиками ввиду слабой, а местами и вообще отсутствующей карательной политики.

Кулацко-атаманская верхушка русской деревни и казачьей станицы призывала русских к «освобождению от ига киргизов». В свою очередь, киргизское байство разжигало противоречия киргизов с русскими, призывая не уступать русским земель, не платить штрафов за потравы.

Достаточную остроту сохранял водный вопрос в пограничной полосе Туркменистана, где с наступлением посевной кампании в пограничных районах значительно осложнялся вопрос о поступлении воды по рекам, берущим начало в Персии. Было установлено, что персами пограничных участков в ряде случаев перехватывалась вода рек Меана, Чаача, Колчай, Чандыр и др.

В контексте этой общей проблемы ОГПУ сообщало о том, что идеологи *автономистского движения русского казачества* продолжают усиленную агитацию за выделение в автономный округ с непосредственным подчинением КазЦИКу, что усиливает межэтнические противоречия между русским казачеством и киргизами. Приводились примеры того, как в Уральской губ. в пос. Каленом Калмыковской станицы Уральского у. между русскими казаками и киргизами произошла драка, в результате которой избито 10 киргизов, тяжело ранено двое. Имели место случаи избияния киргизов русскими. ОГПУ фиксировало, что «русские казаки применяют всяческие меры к изжитию киргизов».

В Джетысуйской губернии ОГПУ фиксировало в ряде станиц почти поголовные антисоветские настроения русского казачества, поговаривавшего о необходимости «избияния киргиз и коммунистов» и реставрации сословных приви-

легий. В г. Атбасаре на профсоюзном собрании была подброшена записка, в которой предлагалось прекратить коренизацию советского аппарата под угрозой расправы с киргизами.

12 июля несколько зажиточных казаков пытались избить бывшего красноармейца за то, что он в разговоре о советской власти защищал последнюю от антисоветских нападков казаков. В том же районе станицы Усть-Джегутинской несколько пьяных казаков избили бывшего красноармейца, при этом выкрикивая призывы: «Бей хохлов, одним поменьшает». Аналогичные факты отмечены были в Шахтинско-Донецком округе, где в начале сентября на хуторе Чертковский (Морозовский район) пьяный казак избил проходившего иногороднего. Присутствовавший при избиении другой казак в повышенном тоне призывал: «Бей хохлов. Их давно нужно всех перебить».

В сообщении в середине августа 1927 г. ОГПУ обратило внимание на возникшую ситуацию крайне обостренных взаимоотношений между казаками и иногородними станицы Баталпашинской в Армавирском округе.

Из приведенных фактов, примеров территориальных, водно-земельных споров и проблем районирования в 1920-е годы, общественно-политической обстановки на местах ОГПУ рассматривало в сводках, донесениях в Москву ситуацию с решением вопросов межнациональных отношений, и это находило отражение на страницах «Обзоров...» и «Информационных сводок».

Межнациональные конфликты обнажились в борьбе за выбор системы образования: противостояние религиозных и советских школ. Во второй половине 1920-х годов ОГПУ располагало данными о том, что почти по всем национальным областям просматривается борьба мусульманского духовенства за расширение сети религиозных школ. Эта борьба, как правило, сопровождалась агитацией против советских школ, нередко агитация приводила к сокращению числа учащихся в советских школах, осуществлялся их переход в религиозные, открывались новые медресе (Дагестан, Чечня, Карачай, Черкесия). Одновременно со стороны мусульманского духовенства велась активная работа против учителей советских школ вплоть до их выселения (Уральская губерния, Джангалинский район Букеевского уезда). Массовый характер агитации духовенства за расширение сети религиозных школ приобрела в Татарии, в Арском кантоне, где раздавались требования об открытии школ вероучения.

В Бурят-Монголии, в Агинском аймаке, жители с. Кукерпуп (русские) жаловались: «У бурят имеется семилетка со стипендией на 100 человек, а у русских нет даже хорошо оборудованной сельской школы». В Ойротии «отдельные лица разжигали антагонизм между алтайцами и русскими», имело место недовольство русских засильем бурят по школьному вопросу (Ачинский аймак). В Кокчетавском у. Акмолинской губернии отмечалось расширение сети духовных школ при усиленной агитации мусульманского духовенства против советских школ. В некоторых случаях аульские советы, зная о существовании нелегальных школ, никаких мер не принимали (Бостандыкская вол.). Против учителей советских школ, отказывавшихся от вероучения, велась кампания по их выселению. В ряде районов Черкесии, Кабардино-Балкарской обл., Дагестана наблюдалось открытие новых медресе и распространение обучения детей Корану на дому за большую плату.

В информации ОГПУ, касавшейся школ, отслеживалась ситуация и в некоторых университетах. Так, об обстановке в госуниверситете в Азербайджане

читаем: «Проведенная реформа в госуниверситете была истолкована реакционной русской профессурой как "тюркизация" вузов, сужение деятельности и умаление значения кадровой профессуры, и срыв научной работы. В связи с этим ряд профессоров покинули Азербайджан и перевелись в вузы РСФСР».

Национальный вопрос обострялся наличием еще не изжитого в стране бандитизма. Национальный вопрос рассматривался на фоне продолжавших иметь место акций бандитизма, увеличения численности и активности басмачества, в том числе проникавшего из Афганистана. Об ожесточенности борьбы свидетельствует нападение до 80 вооруженных басмачей, сосредоточившихся в Сары-Бие, на заставы Кашка-Су и Ишик-Арт, где пятеро пограничников были пленены, а шестеро - сожжены.

В последних числах мая в районе советских погранучастков (Эрмывшинский и Перембельский) ощущалось влияние вспыхнувшего в Персии восстания шахсеванских племен, сопровождавшихся вооруженными столкновениями. Делегаты от восставших шахсеванцев просили советский Беясуварский погранотряд разрешить восставшим перейти на территорию советского Азербайджана. По сообщению пограничников, в районе Талыш-Микели находилась «банда в 50 человек, намеревающаяся перейти на нашу территорию с целью нападения на пограничные заставы и добычи оружия для повстанцев. В пограничной полосе советской территории (Ленкоранский район) идет усиленная скупка оружия».

В связи с восстанием шахсеванцев оживилась деятельность «бандитов», ранее эмигрировавших с советской территории в Персию. На Беясуварском участке было совершено три налета на пограничные населенные пункты, сопровождавшихся ограблением населения. На Джебраильском участке закордонными бандами совершено было семь налетов, угнано в Персию больше 100 голов скота, убит милиционер, ранено два крестьянина.

ОГПУ фиксировало в августе случаи переходов на советскую территорию зарубежных курдских банд.

По результатам и данным ОГПУ, в июне-июле была проведена операция по разоружению населения Закавказья, в результате которой изъято по Грузии до 11 тыс. и по Армении до тыс. единиц оружия.

Разжиганию межэтнических противоречий содействовали широко распространявшиеся слухи о предстоящей войне СССР с Англией. В связи с этим ОГПУ концентрируется на анализе вопроса об активизации слухов о близкой войне с Англией. События в Англии и Китае вызвали интерес во всех слоях городского населения Узбекистана. Торговцы, байство и мусульманское духовенство распространяли различного рода провокационные слухи о неизбежном падении советской власти.

В публичных выступлениях отдельных торговцев и баев указывалось на то, что персидские и афганские войска якобы уже подошли к границам СССР, что Англия, заручившись поддержкой Афганистана, Персии и Китая, будет наступать не из Европы, а с Востока.

В отчетах ОГПУ зафиксировано проявление «отдельных шовинистических настроений среди представителей узбекской интеллигенции», заявлявшей об освобождении узбекского народа и о предоставлении ему самостоятельности. Русские советские служащие опасались «резни русского населения туземцами». По этой причине некоторые служащие выехали с семьями в русские районы.

По информации ОГПУ, слухи были следующего содержания:

«В публичных выступлениях отдельных кулаков и торговцев указывалось, что война уже началась, иностранные войска перешли персидскую границу, взяты ряд городов, закрылись все закавказские железные дороги, в связи с этим предстоит прекращение привоза товаров и т.п. Местами кулаки терроризируют бедняков и батраков, угрожая захватом их имущества и расправой с ними на случай войны (Азербайджан, Грузия), и предвещают неизбежность резни между армянами и тюрками (Армения, Азербайджан). В Узбекистане опасение от возможной резни русских с узбеками выражали некоторые служащие г. Кермень. Так, служащий Кашка-Дарьинской окружной страхкасы (русский) констатировал: "Местное население восстанет и перережет всех европейцев". Присутствовавшие при этом русские советские служащие говорили о необходимости переселения. Такое же настроение отмечено в г. Коканд».

В Казахстане проявлялась несравненно большая активность антисоветских элементов в сравнении с киргизским аулом. Она отмечалась среди русского населения, особенно среди казачества. Наиболее неблагоприятной представлялась в этом отношении Джетысуйская губерния, где «кулацко-атаманские элементы» развили кампанию по разжиганию межнациональных противоречий, призывая русских не «идти в армию защищать советскую власть, раз власть находится у киргизов». В результате этого информаторы ОГПУ фиксировали значительный рост антисоветских настроений казачьего населения целого ряда станиц. Наряду с лозунгами «бить коммунистов» раздавались призывы к избиению киргизов, «если их не заберут в армию».

Оценивая положение во внутренних национальных республиках (*Крым, Башкирия, Татария, Чувашия*), ОГПУ во второй половине 1920-х годов сообщало, что активизация тревожных слухов о войне приводила к обострению межнациональных отношений «в среде туземного и русского крестьянства», возникали панические настроения, подогревавшиеся широкой антисоветской деятельностью кулачества, духовенства и торговцев.

В итоге население распродало скот, приобретая хлеб на случай войны и голода. В Севастопольском районе, в дер. Чорчун, мулла грозил избиением всех коммунистов и комсомольцев в случае войны и обещанием образования «Крымской татарской республики». Среди городских советских торговых служащих слухи о войне сопровождались антисемитскими выступлениями. Приезд наркомвоенмора К.Е. Ворошилова толковался населением как признак войны и мобилизации.

Резкое обострение межэтнических отношений и антисемитизма фиксировалось в Амурском округе, где люди начали роптать, что увеличилось число карательных отрядов по сбору налогов, в составе которых «*мадьяры, корейцы, латыши, евреи, продажные русские, потерявшие любовь к родине*». В Хакасском округе «кулаки-хакасы разжигали антисоветские настроения между туземцами и русскими», агитируя против наделения русских земель.

ОГПУ фиксировало, что во второй половине 1920-х годов, наряду с общим усилением антисоветской активности реакционных слоев украинского крестьянства, отмечался значительный рост антисемитизма, захватившего не только кулацко-зажиточные слои деревни, но также середнячество и бедноту. В связи со слухами о войне еврейское население Украины опасалось повторения погромов.

В документах ОГПУ сообщалось: «В районах со значительным преобладанием еврейского населения заметно усилился антагонизм между украинцами и евреями. Отмечается повышение антисоветской активности сионистов, усиливших работу, главным образом, среди местечковой и городской интеллигенции. Земледельческие и ремесленные группы еврейского населения к сионистским организациям относятся отрицательно», в Киевском округе было «отмечено несколько случаев распространения антисемитских воззваний и листовок». Участилось избиение казаками иногородних. При этом нередкими были случаи, когда в этих акциях принимали участие даже казаки-бедняки.

В обзорах ОГПУ обращалось внимание на настроения основной массы середняков и бедняков *ингерманландцев (финнов)*. В связи со слухами о войне констатировалось, что они высказывают свою лояльность по отношению к советской власти. Так, середняк дер. Зиппельмеки Ленинградской губ. заявлял: «Лучше бы войны не было, а то опять все разрушат. А если мы перейдем в руки Финляндии, то жить нам будет еще хуже».

Середняк-финн Парголовской волости той же губернии заспорил о советской власти с бывшим белобандитом. Когда последний сказал, что советская власть непрочна, избил его. Зажиточные финны и часть участников ингерманландского движения 1919 г. (в некоторых районах Ленинградской губ. таковых до 60-80% населения) настроены тревожно и занимают колеблющуюся позицию, не зная, на чью сторону встать в случае войны. При первых же слухах о войне крестьяне-финны дер. Колясово и Скотное Ленинградской губ., имевшие статус финских подданных, стали проявлять стремление оформить соответствующие документы, доказывающие их подданство. В дер. Кайдолово Куйвазовской волости той же губернии зажиточный ингерманландец в кругу кулаков и зажиточных спрашивал: «Если будет война, то, как вы думаете - стоит ли бежать опять в Финляндию, как в 1919 г., или лучше сидеть в России», на что кулак ответил: «Идти теперь в Финляндию опасно потому, что если советская власть опять победит, то уж обратно второй раз в Россию не примут».

Вместе с тем только активные участники ингерманландского движения связывали с войной надежды на автономию Ингерманландии с обязательным присоединением ее к Финляндии. Середняк - активный участник финского движения (дер. Мистолово Ленинградской губ.) в разговоре с соседями о войне заметил: «Правительство СССР раньше свергнуть не сможем, пока по случаю войны нам не раздадут винтовок, которые мы сумеем повернуть против Советов». В дер. Коросары той же губернии крестьянин-финн, вернувшийся из Финляндии в 1926 г., ругая советскую власть, заметил: «Ждать теперь осталось мало. Скоро придет время мстить тем, кто не был в Финляндии и не участвовал в войне против красных в 1919 году».

Обстановка на Северо-Западе Союза ССР была длительное время сложной. Только в Ленинградской области (входили в состав округа Боровичский, Великолукский, Ленинградский, Лодейнопольский, Лужский, Мурманский, Новгородский, Псковский, Череповецкий, г. Кронштадт) в конце 1920-х годов действовала 341 антисоветская группировка. Широкое распространение получили террористические акты, всего по области было отмечено 678 случаев, неоднократные групповые выступления в 1929 г., в которых приняли участие 1780

человек. Было ликвидировано 10 кулацких группировок. Бандитский актив составлял 2318 человек. Именно в такой обстановке протекал процесс установления власти Советов на местах, в том числе в Ленинградской области и в Карельской АССР [1, с. 72-73].

ОГПУ сообщало, что последние события вызвали оживление среди *польской шляхты и части польских середняков, ожидавших прихода поляков в связи с возможностью войны*. Так, в Слуцком округе зажиточный поляк по случаю англо-советского разрыва отслужил молебен. Антисоветская деятельность польского кулачества, шляхетства, а также католического духовенства и невыселенных помещиков проявлялась, по сведениям ОГПУ, главным образом в распространении провокационных слухов и антисоветской агитации вокруг них. В Бобруйском округе до 10 польских кулацких группировок усиленно распространяли провокационные слухи, запугивая бедноту. Усиленная антисоветская агитация и распространение провокационных слухов отрицательно влияли на настроение широких кругов польского крестьянства, вызывая местами панические настроения среди лояльной советской власти части польского населения.

Зажиточная часть польского населения Украины (особенно пограничных районов) была пораженчески настроена и выражала надежду, что часть Украины, прилегающая к границе, в случае войны будет занята польскими войсками, приход которых ожидали с нетерпением. В большинстве случаев антисоветская деятельность «польского кулачества сводилась к усиленному распространению провокационных слухов о передвижении французских и английских войск к границе СССР, об окружении Советской республики империалистическими государствами».

В с. Цветянском Волынского округа поляки-кулаки в связи с получением сведений о событиях в Китае отмечали: «У нас также скоро будет переворот, и мы освободимся от советского ига. В Китае буржуазия платит по 500 руб. за каждого разысканного коммуниста. Когда у нас будет перемена власти, мы будем разыскивать коммунистов бесплатно, пусть только придут к нам поляки или немцы». «Если будет война, то победа будет на стороне буржуазии, вся власть будет в руках Польши, тогда мы посмотрим, как будут коммунисты удирать».

На Украине, по сообщениям ОГПУ, были активны силы за отделение Украины от Советской России, происходили шовинистические выступления кулаков, бывших петлюровцев и части украинской сельской интеллигенции, которые связывали с войной надежды на независимость. Можно было услышать среди населения разговоры: «Если будет война, Украина добьется самостоятельности» (Уманский округ); «Скоро должна быть война, в результате которой образуется самостийная Украина».

В Белоруссии в связи с угрозой войны довольно значительную активность проявили антисоветские элементы среди польского населения.

В Грузии, в Душетском уезде, крестьяне Гудамарского ущелья боятся гнать барымту на Северный Кавказ, боясь, что ингуши и чеченцы с началом войны снова начнут грабить скот.

Многие сваны уезжали в Осетию приобретать оружие, чтобы быть готовыми к моменту войны (Верхне-Сванетский у.). В Армении, в Эриванском у. (погранполоса), дашнаки распространяли провокационные слухи о том, что Тур-

ция снабжает местных мусульман оружием для выступления против армян. В то же время кулаки-тюрки агитировали, что с началом войны тюрки будут вырезаны армянами, и призывали запастись оружием.

По данным информаторов ОГПУ, в Азербайджане наблюдались процессы обострения межэтнических отношений. В Ганджинском уезде, Нахичеванском крае, Нагорном Карабахе они происходили между армянами и тюрками, в Ленкоранском и Сальянском уездах - между русскими и тюрками. В смешанных селах армяне опасались за свою судьбу и отмежевывались от тюрков. Одновременно отмечались факты русско-тюркского антагонизма. Русское крестьянство было недоволено «татарским засильем» (тюркизация советского аппарата). В различных частях Мугани (Сальянский и Ленкоранский уезды) много русских семей распродавали имущество и после уборки полей намеревались выехать на Кубань, опасаясь расправы со стороны тюрков в случае войны.

Проблема межнациональных разногласий среди татарского, русского и еврейского населения в Крыму. В сообщениях ОГПУ констатировалось, что территориально Крым давал, с одной стороны, наибольшее число примеров существования здесь антисемитизма среди местного населения, а с другой - борьбы татар за преобладание в этом регионе. ОГПУ фиксировало, что представители мусульманского духовенства в Севастопольском районе распространяли слухи, «пророчествуя» гибель советской власти и компартии, обещая, что «Крым будет самостоятельной республикой татар».

Типичными фактами в оценках ОГПУ становились утверждения о враждебных отношениях татарского и русского населения к евреям-переселенцам, поступали жалобы на «засилье евреев» в госаппарате, что предоставленные евреям-переселенцам кредиты придется оплачивать русскому и татарскому крестьянству.

В целом антисемитские настроения были отмечены и в среде комсомольцев, национальной интеллигенции, русских советских служащих. Зав. бахчисарайской библиотекой (бывший мулла) в разговоре со своими знакомыми заявлял: «В отношении татар ведется очень плохая и суровая политика, в недалеком будущем Крым будет еврейской республикой, причем эта политика не зависит от нашего союза, а тут действует заграничная еврейская организация». В Джанкойском районе среди крестьян (главным образом зажиточных) Шибанского сельсовета циркулировали слухи, что якобы Америкой отпущено 25 млн руб. для переселения евреев.

В Джанкойском районе отмечались разговоры, что переселение в Крым евреев вызывает недовольство коренных жителей, особенно татар, претендующих на переселение в Крым эмигрантов-татар из Турции. На 5-м съезде Советов в Джанкое некоторые делегаты, члены ВКП(б), высказывались против переселения в Крым евреев.

Выступавшие делегаты-татары, не отвергая необходимости переселения евреев, указывали, что надо в первую очередь переселить городских татар, более нуждающихся, по их мнению, в земле. Информаторы ОГПУ сообщали свою обеспокоенность тем, что в Ялте группа рабочих вела систематическую антисе-

митскую агитацию среди рабочих Долосса (400 чел.). Некоторые рабочие поддавались агитации, а среди большинства отмечались упадочнические настроения. Такие же настроения были зафиксированы в Симферополе, в Феодосийском районе, в Бахчисарае, где секретарь Эдишельского сельсовета проводил среди крестьян агитацию против переселения евреев в Крым, указывая при этом, что советская власть помогает евреям при переселении, отказывая представителям других национальностей.

Выводы. Документы органов госбезопасности периода первого десятилетия после образования СССР наполнены тревожной информацией о состоянии межнациональных отношений и военно-политической жизни. Уже первые шаги, нацеленные на объединение народов, показали, насколько трудным будет этот процесс, чрезвычайно пестрой была национальная специфика республик и регионов.

Люди в новом союзном государственном объединении хотели жить мирно и счастливо, понимая это в силу своего человеческого достоинства, однако не могли примириться с тем, что новая власть жестко ломала привычные, традиционные устои жизни, быта, религии.

В стране не стихали протестные акции и национальный вопрос оставался платформой обострения ситуации на местах, поджигал обстановку в регионах Средней Азии, Казахстана, в Поволжье, на Северном Кавказе, Украине, в Крыму и в других регионах. Люди не хотели менять национальные традиции, свои кровные интересы на интересы партийные в формате построения бесклассового советского общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бугай Н.Ф. Финны-ингерманландцы. Трансформации этнической общности: забвение, возрождение, перспектива. - М., 2017. - С. 72-73 и др.
2. Бушуева Т.С. Протестное движение в СССР в годы «великого перелома» по документам информационного отдела ВЧК-ОГПУ. - С. 133-179. В кн.: Советское общество. 1920-1941 гг. Цивилизационный феномен. Исследования. Документы. - М.: Гриф, 2014. - 748 с.
3. Бушуева Т.С. Протестное движение в СССР в 20-30-е годы XX в. Формы и динамика развития. - С. 60-75. В кн.: Инакомыслие в условиях «реального социализма». Поиски новой государственности. Конец 60-х - 80-е гг. XX в. / [К.В. Никифоров, Ш. Трёбс и др.; редкол.: К.В. Никифоров (отв. ред.) и др.]. - М.: Ин-т славяноведения РАН, 2014. - 727 с.
4. «Совершенно секретно»: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.): Сб. док. в 10 т. Т. 5. 1927 г. / Ин-т рос. истории РАН, Центр архив ФСБ РФ, Комис. историков России и Финляндии, Ренвалл-институт (Хельсинкский ун-т) АН Финляндии, Александровский ин-т (Финляндия), Калифорнийский ун-т (Лос-Анджелес, США), Центр исслед. и архивов сталинского периода ун-та Торонто (Канада). - М.: [Б. и.], 2003. - 804 с.

REFERENCES

1. Bugay N.F. Finny-ingermanlandtsy. Transformatsii etnicheskoy obshchnosti: zabveniyе, vozrozhdeniye, perspektiva. [Finns-Ingrian. Transformations of an ethnic community: oblivion, revival, perspective]. M., 2017. Pp. 72-73 i dr.
2. Bushuyeva T.S. «Protestnoye dvizheniye v SSSR v gody «velikogo pereloma» po dokumentam informatsionnogo otdela VCHK-OGPU». P.133-179. V kn.: Sovetskoye obshchestvo. 1920-1941 gg. Tsivilizatsionnyy fenomen. Issledovaniya. Dokumenty. M.: Grif, 2014. 748 p.
3. Bushuyeva T.S. Protestnoye dvizheniye v SSSR v 20-30-ye gody KHKH v. Formy i dinamika razvitiya. P.60-75. [The protest movement in the USSR during the years of the “ great turning point ”according to the documents of the information department of the Cheka-OGPU." Pp. 133-179 In the book: Soviet society. 1920-1941 Civilization phenomenon. Research. The documents]. T. 5. 1927. Moskva: Nauka, 2003. P. 1025.
4. "Top secret": Lubyanka to Stalin about the situation in the country (1922-1934): Sat. doc. in 10 vol. t. 5. 1927. Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Center. archive of the FSB of the Russian Federation, Comis. historians of Russia and Finland, Renvall Institute (Helsinki University) of the Academy of Sciences of Finland, Alexander Institute (Finland), University of California (Los Angeles, USA), Center for Research. and the archives of the Stalinist period of the University of Toronto (Canada). M.: [B. I.], 2003. 804 p.

Информация об авторах: Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Бушуева Татьяна Семеновна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт российской истории Российской академии наук

г. Москва, Россия

t_bush@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Bugai Nikolai Fedorovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Acting State Advisor of the Russian Federation, Class III

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Bushueva Tatyana Semyonovna, Candidate of Historical Sciences, Leading Research Fellow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
t_bush@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 25.07.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.08.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2021

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов./ The authors declare no conflicts of interests